

Славка + Нинка

Часть 2.

Нинка.

Глава 1.

Новый дом, старый друг!

Ну, вот он, мой новый дом! Теперь я буду жить здесь.

Симпатично, зелено. Несмотря на то, что дом только построен, сумели сохранить большие деревья. Я люблю большие деревья – должно же быть хоть что-то постоянное, неизблемое, вне времени. То, что помнишь от рождения до старости. В моей жизни такого «неизблемого» пока не случалось. Стоило поверить, что в этот раз у меня что-то появилось, к чему можно привыкнуть и назвать своим, как это что-то мгновенно исчезало, оставляя меня в полной растерянности. Поэтому теперь моим девизом стала фраза: « Живи без багажа!» Вот и сегодня мама отправила меня в новую школу, не сумев отыскать в куче упакованных к переезду вещей, практически ничего, что могло бы мне пригодиться. В сумке у меня розовые туфли, трикотажные шорты и шариковая ручка. Отлично я буду завтра выглядеть в новой престижной гимназии в рваных, почти белых от носки джинсах и чёрной майке. Но тянуть дальше с началом занятий нельзя, я уже пропустила две недели. Я далеко не семи падей во лбу и чем больше запущу уроки, тем труднее будет выпутываться.

Тяну на себя дверь подъезда. Светло, тихо и пахнет новым необжитым жильём. Лифт не работает. Кто бы сомневался! Мой этаж – пятый. Шагаю, глазею в большие, до пола, окошки на лестнице. Район, определённо, очень зелёный.

На ступеньках между четвёртым и пятым этажом, спиной к окну, сидит парень. Неужели наркоман? В нашем прежнем доме, несмотря на домофон, наркоши сидели у мусоропроводов, ширялись и валялись на лестницах.

При моём приближении парень встаёт:

- Добрый день.

Голос, вроде, нормальный.

- Привет, - отвечаю я и собираюсь проскользнуть мимо.

Парень поворачивается к свету. Чёрт, какой красивый! Я терпеть не могу красивых парней! Красивыми должны быть девчонки, а парни – надёжными. Впрочем, какая мне разница, одёргиваю я себя и шагаю дальше.

- Стой, повернись-ка, - просит незнакомец, причём таким домашним дружеским тоном, что я теряюсь и оборачиваюсь.

- Тебя зовут Нина? Я тебя помню! – так же дружески улыбается парень, и какие-то смутные воспоминания начинают толкаться у меня в голове.

- Ну, неужели я так постарел? А ведь мы не виделись всего лет десять! – всё же, в его манере улыбаться и щуриться, есть что-то ужасно знакомое. И это знакомое,

связано с положительными эмоциями. Он сказал лет десять. Значит, когда мы виделись, нам было лет пять-шесть?

- Мишка! Мишка Крылов! – я готова запрыгать от радости.

- Ну вот! А я уж испугался, что друзья детства не котируются, если девочка выросла и стала красавицей!

- Ты здесь живёшь? – спрашиваю я и думаю, что это было бы слишком большой удачей – вселиться в новый дом и найти там старого друга!

- Да, вот здесь, - он кивает головой на дверь, - Но я ключи забыл, а отца дома нет, он подъедет часа через два, не раньше.

- Отлично, пойдём ко мне, я на пятом этаже, в 83 квартире буду жить, - говорю и роюсь в сумке в поисках ключей.

Входим в квартиру. Я здесь ещё не была. Озираюсь. Пусто, чисто и от этого помещения кажутся огромными. Как мама и говорила, в дальней комнате, в углу, раскладушка. Здесь я и поживу, пока мама и отчим соберут вещи и переедут.

- Ты будешь жить одна, без мебели и одежды в пустой квартире? – удивляется Мишка.

- Ну и что же! Бывают ситуации и похуже! Вот сейчас схожу, поищу магазин и куплю себе что-нибудь поесть, ну и так, по мелочи. Пойдёшь со мной? Ты, кстати как, в этом районе ориентируешься? – я изображаю оптимизм, которого вовсе не испытываю.

- Мы тоже переехали недавно, но где супермаркет я знаю, пошли, - с готовностью соглашается Мишка.

Бродим по магазину, собираем в корзину нехитрую снедь, туалетные принадлежности. Я беру несколько общих тетрадей, не идти же в школу с одной ручкой! Говорить с Мишкой неожиданно легко, несмотря на десять прошедших лет, он ведёт себя как старый друг. Не заигрывает, не лапает поминутно за что придётся, не делает дурацких комплиментов.

Подходим к кассе. Не слушая ни слова из моего протестующего лепета, Мишка оплачивает покупки и начинает складывать их в пакеты.

- Уймись, женщина! Я собираюсь съесть большую часть из того, что мы купили, причём у тебя в гостях! – он берёт сумки и шагает к выходу. Молоденькие кассирши даже перестали работать, все глядят ему вслед. Красота, что ни говори, страшная сила!

На кухонном полу расстилаем одноразовую скатерть, достаём пиццу, сок и начинаем наш «пир», сидя по-турецки. Я немножко рассказываю о себе, делюсь своим страхом перед первым школьным днём и отсутствием, даже отдалённого подобия, форменной одежды.

- А ты в какой школе будешь учиться? - спрашивает Миша, - Хочешь, поедим и походим по району, поищем, чтобы ты завтра с утра, знала куда идти.

- Да, действительно! – радуюсь я, - Мне нужна 71 гимназия.

- Нин, да я ведь тоже там учусь! Отлично, пойдём завтра вместе! А ты, в каком классе?

- В 9 «А». А ты? – я помню, что Мишка выпустился из детского сада раньше меня, и я очень переживала по этому поводу.

- Малявка! А я в 11 «А»! – дразнит меня Миша.

В этот момент звонит его телефон.

- Отец вернулся, могу идти домой.

Он помогает мне убрать остатки нашего пиршества, и, захватив полиэтиленовый мешок с мусором, уходит. Я так рада нашей встрече! Вот так подарок судьбы – завтра я буду не одна в новой школе, у меня там есть друг!

Побродив ещё немного по комнатам и полюбовавшись на виды из окон, я собираюсь идти в ванную. Вдруг раздаётся звонок в дверь. Кто же это, неужели мама так волновалась, что бросила собирать вещи и прикатила? Это Миша.

- Слушай, я принёс тебе белую рубашку, естественно свою. Женской одежды у нас нет, но, может, если утянуть её ремнём, будет ничего? Твой наряд конечно классный, но, как бы учителей кондрашка нехватила, при виде твоей, прости, голой попы, просвечивающей сквозь джинсы!

- Неправда, сзади на моих джинсах нет дырок! Ну, почти нет! – я возмущаюсь, но только для вида – Мишка ведёт себя мило, как старший брат, просто подначивает без намёков.

Я благодарю Мишу, и вешаю плечики с отутюженной рубашкой на ручку двери – больше просто некуда!

Глава 2.

Красавец и чудовище.

Утром мне даже не во что посмотреться, как я выгляжу! Что можно увидеть в крошечное зеркальце из косметички! Но Миша абсолютно серьёзно уверяет меня, что более стильную девочку свет ещё не видывал.

Сам-то он выглядит отпадно! Я не одеваюсь в бутиках, но хорошо сделанные вещи видно сразу.

Одним словом, у меня опять обострение комплекса неполноценности: красавец и чудовище - вот как мы будем выглядеть со стороны!

Тем не менее, я вздёргиваю подбородок повыше, напяливаю свои любимые розовые туфли на тринадцатисантиметровых шпильках и гордо шагаю рядом с неприлично красивым Мишкой. Он несёт мою сумку, в которую запихал с утра пару простых карандашей и ластик - в придачу к моей единственной ручке.

Поднимаемся на ступеньки школы. У меня от паники даже коленки подгибаются. А если бы я была сейчас совсем одна?

Миша отводит меня к секретарю, затем к расписанию, затем в учительскую, познакомиться с классным руководителем - первый урок как раз у неё.

- Добрый день, Татьяна Сергеевна. Вот ваша новая ученица, Нина Омельченко. Она сегодня первый день, - вежливо знакомит нас Миша.

Пока учительница смотрит на Мишку, её глаза полны света, но вот она переводит взгляд на меня.

- Здравствуйте, Нина. Вы в курсе, что учебный год начинается с 1 сентября? И что в нашем учебном заведении принято появляться в школьной форме установленного образца, а не...- она не может подобрать слов и просто водит в воздухе руками.

- Простите, что вмешиваюсь, - дипломатично вступает в разговор Миша, - Но Нина была в отъезде, поэтому опоздала к началу занятий, а форма будет приобретена в самое ближайшее время. Извините, я пойду, сейчас будет звонок.

Молодец, я бы так не смогла, нагрубил бы или, того хуже, расплакалась! Какое счастье, что я его встретила! Он и в детском саду всегда защищал меня от противного Саши Романова, гораздого на разные пакости, да ещё и очень сильного. Другие дети в группе терпели его выходки, а я была новенькая и не пожелала нюхать его описанные трусы, которые он совал всем в лицо, пока воспитательницы не было рядом! От драки меня спас тогда именно Мишка, он был старше, и подлый Саша просто испугался.

Пока я вспоминаю всё это, мы с Татьяной Сергеевной доходим до кабинета. Ну, с богом! Я принимаю независимый вид и вхожу в свой новый класс!

Образцовые детки образцового класса стоят у своих столов ровными рядами, только какой-то парень ползает под столом, собирая разбросанные учебники.

- Ребята, познакомьтесь, это ваша новая одноклассница... - начинает свою речь Татьяна Сергеевна.

Я ей не понравилась, такие вещи я чувствую сразу. Она воспитывает своих подопечных на моём отрицательном примере, говоря обо мне в третьем лице, будто я не стою рядом. Естественно, нарекания вызвал мой «недопустимый, в стенах учебного заведения» внешний вид. Ладно, переживём!

Наконец я могу сесть. Надеюсь, что я не стояла, красная, как рак, пока перечисляли все мои недостатки! Нахожу глазами свободную парту в конце класса и спешу туда, спрятаться от любопытных глаз!

Если кто-то и глазел на меня во время урока, я этого не видела - писала в тетради, слабо соображая от волнения, что именно делаю.

Звонок.

Делаю глубокий вдох-выдох, принимаю вызывающий вид девочки-оторвы и готовлюсь к новым испытаниям новой школы.

Не успеваю сделать и шагу, как ко мне подходят несколько девчонок. Лица любопытные и дружелюбные – я испытываю облегчение и расцветаю ответной улыбкой. Девчонки посвящают меня в нюансы здешней школьной жизни, дают расписание на неделю, домашние задания и провожают в библиотеку – взять учебники. Надо же, милые какие! На всякий случай держусь настороже и много не болтаю.

Следующий урок – химия. Это ничего, это я способна пережить, даже если меня спросят. Учитель смешной. Видно, что фанатеет от своего предмета, рассказывает о неорганических соединениях так, будто это самое прекрасное, что есть на свете! Впрочем, всё понятно. Я легко могу разложить на составляющие всю химическую реакцию в задании.

Теперь, подуспокоившись, я обвожу глазами класс. Народ сидит, склонившись над тетрадами. И впрямь, все парни в костюмах, девчонки в белых блузках.

Это не наша зачуханная школа на окраине Питера, где каждый самовыражался, как мог! Когда мои милые бывшие одноклассники вываливались из школы на улицу, бабули из окрестных домов крестились и, подхватив на ручки пучеглазых мосек, скрывались в подъездах. А ведь по сути, все ребята были абсолютно безобидны, просто прятали свою мягкую сущность под жёсткой оболочкой – как моллюски в раковине. Кто сказал, что имидж ничто? Нет, люди воспринимают тебя так, как ты выглядишь! Поэтому, лучше вначале напугать, чтоб не лезли, а там видно будет, стоит ли человек твоего доверия.

Мои философские рассуждения прерывает звонок с урока. Так, химию пережила, что там следующее? А, « Основы безопасности» и здесь же, отлично!

Подлетают девчонки. Трёх я уже запомнила. Беленькую манерную чистюлю зовут Наташа, тоненькую, с густыми волосами до лопаток – Юля, а высокую и резкую – Маша. Остальные пока просто лица: любопытные и не очень. Девочки, кажется, жаждут знать обо мне всё, включая размер бюстгалтера, но я ещё не готова говорить откровенно. Отделяюсь общими фразами, рассказываю о своей семье, о старой школе. Мальчишки крутятся поблизости, но не подходят: то ли очень воспитанные и дают освоиться, то ли просто очкуют. Впрочем, я выхватила взглядом две-три симпатичных физиономии, как же без этого.

Наконец, звонок на урок! Надо же, чему я радуюсь. Просто хорошо, что на 45 минут меня оставят в покое.

Глава 3. Нет! Не может быть!

Со звонком в класс быстро входит высокий парень.

Что-то неуловимое в его облике, заставляет меня посмотреть на него пристальнее. Блестящие тёмные волосы, длинная стрижка. Парень, привычным жестом, откидывает пятернёй назад густую чёлку.

Славка?

Нет, не может быть судьба так жестока ко мне! Только не это!

Парень ушёл на своё место за третью парту и мне его почти не видно за широкими плечами, сидящих впереди мальчишек.

Отдышавшись, начинаю рассуждать здраво:

- Это же бред! С чего вдруг, я должна оказаться в одном классе со Славкой! Они жили где-то в Рыбацком, а мы переехали на Гражданку. Откуда ему здесь взяться! Это просто похожий на него парень и только.

К концу урока мне почти удаётся убедить себя, что владелец длинной чёлки не может быть моим предателем-другом из детства. Но, когда звенит звонок, я собираюсь медленно, желая увидеть мальчишку ещё раз. Он, как назло, тоже не встаёт. К нему подходит один из незнакомых мне, пока, парней: светловолосый, коротко остриженный, явно спортсмен – это видно по свободе движений и даже

посадке головы. Спортсмены – моя слабость, люблю крепких мальчиков. Вернее, любила, до недавнего времени. Белобрысый косится на меня и что-то говорит тому, другому.

Маша с Юлей предлагают проводить меня в столовую, выпить чаю. Соглашаюсь, но глаз не свожу с объекта наблюдения. Парень медленно, будто нехотя, встаёт и по скованности его движений, по нарочито отведённому в сторону взгляду, я понимаю, что это точно, Славка и что он, как пить дать, тоже узнал меня. Мало того, так же как и я, он не рад тому, что судьба свела нас вместе. Вот это уже свинство! Мог бы подойти из вежливости и поздороваться. Неужели думает, что я сигану ему на шею и назову лучшим другом?

До конца уроков всё-таки жду, что он наберётся храбрости и подойдёт. Я бы так и поступила, окажись он в моей школе. Забыла старые обиды и просто повела себя как воспитанный человек! Но ничего подобного не происходит, Славка упорно игнорирует меня, даже не смотрит в мою сторону. Ну, и чему я удивляюсь? Знаю ведь, с кем имею дело! Тем не менее, обидно настолько, что слёзы не проливаются наружу, только благодаря моей железной воле.

Наконец, первый пыточный день окончился.

Денёк тёплый, стоим у крылечка с девчонками. Они всё не уgomонятся, спрашивают и спрашивают, всё-то им интересно.

- Вот погодите, - ехидно думаю я, - Выйдет мой приятель, откроете рты!

Через три минуты, Мишка, без лишних слов, уводит меня от школы. Краем глаза успеваю увидеть вытянувшиеся физиономии моих новоиспечённых одноклассников. Вот и отлично!

- Как мне повезло, что я живу с тобой в одном доме, - радостно говорю я Мишке, - Ты мой Михаил – архангел. Ты всегда спасал меня: и в детстве, и вчера, и сегодня! Спасибо, – мой голос внезапно сбивается на шёпот и слёзы, которые я старательно загоняла внутрь, полились по щекам.

Мишка, по-моему, смущён моими словами ещё больше меня самой. Он, молча дёргает плечом, и суёт мне в руку носовой платок.

Немного похлопав носом, я выпрямляюсь и опять приобретаю независимый вид.

Глава 4. У Мишки.

Сидеть весь вечер в пустой гулкой квартире, грустно, но Мишка выручает меня. Не успеваю я всласть поплакать над очередным подлым предательством Славки, как звонит телефон.

- Нин, ты не готовь себе есть. Сегодня ты ужинаешь у нас. Отец приглашает. Ждём тебя через полчаса, - и, не позволив мне сказать ни слова, он отсоединяется.

Наряжаться мне не во что. Значит, можно потратить полчаса на душ и причёску. Взять с собой в гости нечего - в доме шаром покати. Ну и ладно!

Спускаюсь вниз по ступенькам. Вроде Мишка вчера кивал на дверь 79 квартиры? Пока я собираюсь с духом, дверь распаивается, и Миша с улыбкой приглашает меня войти.

У них здорово. Не знаю, как называется такой стиль обстановки: всё белое или чёрное и там-сям яркие вкрапления цвета.

- Нина, познакомься. Это мой отец, Павел Фёдорович.

Я смущённо протягиваю руку высокому полному мужчине. Он ни капельки не похож на Мишку или Мишка на него, как там правильно?

- Очень приятно, - произношу я расхожую фразу. Ну, а что ещё я могу сказать?

Меня приглашают в комнату. Есть будем в гостиной. Как парадно! Я чувствую себя сконфуженной в чёрной майке, из-под которой видны лямки лифчика. Стараюсь выглядеть, если уж не чувствовать, себя непринуждённо, но попробовали бы сами!

Стол накрыт белой скатертью. Стоит хрустальный графин с соком, около тарелок столовые приборы с причудливыми ручками. А у меня на обеих штанинах по здоровенной дырке, сквозь которые светятся загорелые коленки!

- Нина, не смущайтесь! – говорит мне, внося в комнату поднос, Павел Фёдорович, - Вы прелестны и способны украсить собой любое место!

Я чувствую, как щёки начинают полыхать, а за ними и шея!

- Пап, дай Нине освоиться. Садись, - Мишка отодвигает для меня тяжёлый стул с гобеленовым сиденьем.

- У нас сегодня кавказская кухня. Любите мясо? – Павел Фёдорович расставляет дымящиеся обливные горшочки.

К счастью, еда очень вкусная и мой здоровый аппетит проявляется во всей красе. Мишкин отец смотрит, как я поглощаю еду, с огромным удовольствием. Понятно, что ему, как повару приятно видеть, что блюда удались.

- Спасибо! Обьединение! – искренне говорю я.

- И тебе спасибо. Глядя на тебя, и мы с сыном ели с аппетитом. Ты очень обаятельная.

- Позвольте мне помочь вам убрать, - прошу я.

- Ну а как же! Кто не работал – тот ел. А теперь я отдохну, а вы с Мишей мойте посуду.

Мойте посуду – это сильно сказано, у них стоит посудомоечная машина. Но мы носим из комнаты тарелки, прибираем, снуём туда-сюда и я больше не чувствую себя такой чужеродной и одинокой.

После ужина Миша заставляет меня принести к нему учебники, и мы сидим в его комнате, делаем уроки. Он, оказывается ещё и умный! Всё может решить с лёту! Почему блага земные распределяются так неровно: Мишка слишком хорош, чтоб быть настоящим. Я ему так об этом и говорю. Неожиданно, от моих слов его лицо каменеет и он говорит:

- Зря ты считаешь меня баловнем судьбы. Это не так! И, если можно, пусть эта тема больше не поднимается между нами. Хорошо?

Я растерянно киваю. Миша так, по-взрослому, отбрил меня, что я чувствую себя маленькой надоедой. Тихонько собираю учебники и прощаюсь. Никто не уговаривает меня посидеть ещё и я, сконфуженная и огорчённая, иду к себе.

За закрытой дверью моего пустого нового дома, слёзы, в который раз за сегодняшний день, начинают литься потоком. Слишком много событий произошло за один день: новый дом, новая школа, один старый друг и один старый враг.

Кое-как содрав одежду, валюсь на свою раскладушку. Вот поплачу немножко, уговариваю я саму себя, и усну. Но, не тут-то было! Дурацкий Славка пробирается в мою голову и ворошит там прошлые воспоминания.

Глава 5.

Мой бывший лучший друг.

Я знала его всегда.

Во всяком случае, я не помню такого времени, когда в моей жизни не было Славки. Самые первые детские воспоминания связаны с ним неразделимо. Мы ели вместе, спали вместе, и даже горшок был у нас один на двоих. Наши родители дружили, вернее, дружили мои мать и отец с его молодыми дедом и бабушкой. Большую часть года мы проводили на даче – надо же детям дышать свежим воздухом! Садоводство было новым, все только строили свои будущие хоромы и обе семьи были рады, что дети занимают друг друга и не пристают ко взрослым. И действительно, насколько я помню, нам никогда никто не был нужен – только мы сами! Мы даже не ссорились, настолько сроднились – нельзя ведь разругаться с самим собой? На ночь нас забирали в разные дома, и это было грустное время. Зато, первый кто просыпался, бежал ко второму - и начинался новый день. Днём нас даже не пытались растащить: кому охота слушать вопли? Проще уложить малявок спать в одну кровать: если было тепло - на улице, за домом, а если холодно, то у нас, в единственной, более или менее отстроенной комнатухе.

У Славки была смешная привычка: засыпая, он непременно подкладывал себе под щёку мою ладонь и придерживал её двумя руками, чтобы я, спросонок, не выдернула. Он вообще любил ходить или сидеть, взяв меня за руку. Так ему было комфортнее, что ли? До самого последнего дня, перед нашим внезапным разрывом, он всегда держал меня за руку, если никто не видел.

Мы потихоньку росли, рядом друг с другом. Поначалу, весь мир казался мне одной большой сказкой. У меня было всё, чтобы быть счастливой. Я не помню, чтобы я плакала в детстве. Я даже не падала никогда настолько сильно, чтобы реветь от боли. Мир был полон приключений и безоблачного счастья. Добрый папа, всегда весёлая мама и старшая сестра-фантазёрка. И, конечно же, Славка, мой друг, почти брат! Он был абсолютно и безоговорочно мой, весь-весь, до последней реснички.

Я была самостоятельным и дерзким ребёнком. Мама и папа не в чём не ограничивали меня, уверенные в моём здравом смысле. Лет с семи я беспрепятственно носилась по всему садоводству, заводила полезные и не очень

знакомства, и была всеобщей любимицей. Я воспринимала это как должное – если я всех люблю, то, очевидно, что все любят меня.

Но было не совсем так. Славкина мама, тётя Маша, терпеть меня не могла, но будучи женщиной светской и воспитанной, умело скрывала это. Я не замечала её недовольствия, при моём появлении, до поры до времени.

- Нина, боже, какая ты грязная!

- Нина, боже, что у тебя в волосах!

- Ах, мама, ты только взгляни, какую гадость Нина притащила Славочке! Уйди с этой дрянью немедленно! (Это она о моей ручной жабе, которая жила у нас под крыльцом и преспокойно давалась в руки!)

- Нина, Славочка никуда с тобой не пойдёт, только ты можешь бегать в грязи, под дождём! (За дверью раздаётся рёв Славки, которого не выпускают погулять.)

- Нина, какой некрасивый у тебя купальник, скажи маме, что тебе нужен новый! Вот так!

Когда мне исполнилось десять лет, внезапно умер отец. Это была моя первая невосполнимая потеря в жизни. Всё вокруг изменилось, жить стало гораздо труднее. Мы и при папе не относились к обеспеченным людям, а после его смерти, с деньгами стало совсем туго. Мама кое-как сводила концы с концами, брала работу на дом, что-то шила и перешивала. На даче лето пережить было легче – как-никак подножный корм. И вроде жизнь потекла прежним порядком: Славка с утра и до вечера, а больше мне ничего и не надо было.

Но, в первые же выходные, прикатили его родители. Я, по привычке, примчалась через пять минут, после того, как мама позвала меня обедать и увидела на веранде шикарно накрытый стол.

- Слава, - позвала я.

Но, вместо Славы, вышла Мария Александровна:

- Что ты здесь шныряешь и орёшь, - со злостью спросила она, - И разве тебе не говорила твоя мать, что врываться в чужой дом без стука, неприлично?

Из дверей показался Славкин отец.

- Ой, Петечка, а к нам Нина прибежала, наверное, им кушать дома нечего, хочешь, деточка, мы тебе дадим что-нибудь! – голос тёти Маши изменился до неузнаваемости.

Я зеленею - меня выставили нищей попрошайкой!

- Спасибо, мне ничего здесь не нравится – говорю я гордо, но голос звенит от обиды, - Слава пусть приходит, когда поест.

После этого случая я перестала приходить к Славке в дом в дни приездов его родителей. К нам он заходил по-прежнему, как к себе, и если мы обедали, то мама всегда приглашала его за стол, и хотя он был избалованным капризулей, но «за компанию» ел даже пустые макароны.

Мы подрастали, но для меня ничего не менялось – Славка был Славкой, и этим всё было сказано. Вот только я стала замечать, как часто люди обращают внимание на его внешность. Слова «красивый мальчик» преследовали нас постоянно. Никто, из знакомых или незнакомых людей, не упускал случая похвалить Славкину красоту.

Как его только не называли: «маленький принц», «звёздный мальчик», «херувимчик». Последнее слово, помню, обидело его до слёз, он решил, что его обозвали. Вначале он сердился на взрослых, постоянно говорящих одно и то же, потом перестал. Видимо привык.

Про меня никто не говорил ничего подобного. Мне стало интересно, а я красивая?

- Мам, а почему все говорят, что Слава красивый? – задала я маме давно мучивший меня вопрос.

- Потому, что он действительно очень симпатичный, а что? – спокойно ответила мама.

- Мам, - я замялась, - а я красивая?

- Ты славная, но не такая эффектная, как Славик. А почему ты вдруг спросила? – заинтересовалась мама.

- Да все твердят и твердят, что он какой-то там, необыкновенный! Зачем они это говорят! Славка как Славка!

- И ты боишься, что Слава не будет с тобой дружить из-за того, что он красивее тебя? – мама всё понимает.

- Да прям, что он, дурак, что ли! – храбро вру я.

В наших отношениях действительно, ничего не менялось. Мы, по-прежнему, были неразлучны. Иногда с нами гулял Артур - ещё один дачный приятель.

В то, последнее наше лето, нам исполнилось по 12 лет. Славкина мама, при встрече, бросала на меня такие взгляды, что я совсем перестала к ним заходить, тем более что всякий раз приходилось выслушивать всякие обидные речи.

- Какое имя тебе родители дали странное, Ни-на! Неинтересное. Вот мы дали сыну имя Владислав – владеющий славой! Такое имя ко многому обязывает! У Славика большое будущее! А у тебя имя, как две ноты: ми-ля или до-ре. Ни то, ни сё, никакой мелодии.

- Нина такая смуглая, как цыганка, непонятно в кого она такая...

- Как красиво, когда у девочки длинные светлые волосы, правда, Славик? Жаль, что у тебя, Нина, тёмные и тонкие волосики.

- Слава наш такой красивый мальчик, ему трудно будет найти себе достойную девушку, но, надеюсь, он возьмёт за пример своего отца!

Такие вроде обычные, но задевающие мою гордость слова, должны были, очевидно, показать, что я неподходящая компания для красивого и умного Славы. Но, как только Мария Александровна отворачивалась, Славка удирал за калитку и нёсся ко мне. Он, казалось, не обращал на слова матери никакого внимания, но я чувствовала себя всё более неуверенной и ранимой.

Июльским поздним вечером мы качались на качелях у нас во дворе. Сиденье было широким, места было много, но мы сидели, прильнув, друг к другу. Славка машинально перебирает мои пальцы на руке, он всегда так делает, когда мы одни.

- Завтра к нам гости приедут, я поздороваюсь и сбегу к тебе, как только смогу, хорошо? – говорит Славка.

Я пожимаю плечами – это же очевидно.